

В. А. Лискевич, Ю. А. Семенов

Об условиях самосопряженности операторов Дирихле

Изучаются операторы, ассоциированные с формами Дирихле квазиинвариантных мер на гильбертовом пространстве. Установлены признаки существенной самосопряженности таких операторов на гладких областях определения в терминах логарифмической производной меры.

Вивчаються оператори, асоційовані з формами Дирихле квазіінваріантних мір на гільбертовому просторі. Установлені ознаки істотної самоспряженості таких операторів на гладких областях визначення в термінах логарифмічної твірної міри.

В настоящей статье установлены признаки существенной самосопряженности операторов Дирихле — операторов, ассоциированных формами Дирихле мер на гильбертовом пространстве. Потребность в изучении таких операторов продиктована задачами квантовой физики [1]. Первоначальные результаты, касающиеся замыкаемости форм и построения диффузионных процессов, приведены в [2, 3]. Операторы с гладкими ограниченными коэффициентами изучены в [3, 4]. Вопросы существенной самосопряженности для оператора Дирихле впервые изучены в [5] (см. также [1]), а для того же оператора с переменными коэффициентами — в [6].

В конструкции операторов будем следовать работам [2, 5, 6]. Пусть \mathcal{H}_0 — вещественное сепарабельное гильбертово пространство, $\mathcal{H}_+ \subset \mathcal{H}_0 \subset \subset \mathcal{H}_-$ — оснащение \mathcal{H}_0 гильбертовым пространством с плотным квазиядерным вложением. Обозначим $C^k(\mathcal{H}_-, X)$, $k = 1, 2$, множество отображений \mathcal{H}_- в банахово пространство X , k раз непрерывно дифференцируемых по Фреше. Определим $C_b^2(\mathcal{H}_-, X)$ как банахово пространство с нормой

$$\|f\|_{C_b^2} = \sup_{x \in \mathcal{H}_-} (\|f(x)\|_X + \|f'(x)\|_{\mathcal{L}(\mathcal{H}_-, X)} + \|f''(x)\|_{\mathcal{L}(\mathcal{H}_-, \mathcal{L}(\mathcal{H}_-, X))}),$$

где $\mathcal{L}(\mathcal{H}_-, X)$ — пространство линейных непрерывных операторов из \mathcal{H}_- в X . В случае $X = K$ (пространство комплексных чисел) отождествим $f'(x) \in \mathcal{L}(\mathcal{H}_-, K)$ с $\tilde{f}'(x) \in \mathcal{H}_+$, а $f''(x) \in \mathcal{L}(\mathcal{H}_-, \mathcal{L}(\mathcal{H}_-, K))$ с оператором $\tilde{f}''(x) \in \mathcal{L}(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_+)$, положив $(\tilde{f}'(x), \varphi)_0 = f'(x)\varphi$, $(\tilde{f}''(x)\varphi, \psi)_0 = (f''(x)\varphi)\psi$, $\varphi, \psi \in \mathcal{H}_-$, $(\cdot, \cdot)_0$ — двойственность между \mathcal{H}_+ и \mathcal{H}_- , определяемая скалярным произведением в \mathcal{H}_0 . Пусть также $C_b^2(\mathcal{H}_-) \equiv C_b^2(\mathcal{H}_-, K)$, $C_0^2(\mathcal{H}_-) = \{f \in C_b^2(\mathcal{H}_-) \mid \text{supp } f \subset \{x \in \mathcal{H}_- \mid \|x\|_{\mathcal{H}_-} \leq c_f, c_f < \infty\}\}$. Будем предполагать, что на σ -алгебре \mathcal{F} борелевских подмножеств \mathcal{H}_- задана вероятностная мера μ , квазиинвариантная относительно сдвигов на элементы из \mathcal{H}_+ , обладающая логарифмической производной $\beta_q \in L_{loc}^1(\mathcal{H}_-)$ по направлениям $q \in \mathcal{H}_+$

$$\exists \lim_{t \rightarrow 0} \frac{1}{t} \int_{\mathcal{H}_-} f(x) \left(\frac{d\mu(t + tq)}{d\mu(x)} - 1 \right) d\mu(x) = \int_{\mathcal{H}_-} f(x) \beta_q(x) d\mu(x), \forall f \in C_0(\mathcal{H}_-),$$

и существует \mathcal{F} -измеримое отображение $\beta: \mathcal{H}_- \rightarrow \mathcal{H}_-$ и $\forall q \in \mathcal{H}_+ \beta_q(x) = (\beta(x), q)_0$ для μ -почти всех $x \in \mathcal{H}_-$. Будем использовать следующие обозначения: $\nabla f = f'$, $\nabla_i f = (f', e_i)_0$, $\beta_i = (\beta, e_i)_0$, $\{e_i\} \subset \mathcal{H}_+$ — ортонормированный базис в \mathcal{H}_0 , $\nabla \eta^2 \nabla f = \text{Tr}_{\mathcal{H}_0}(\eta^2 f')$. Пусть $\|\cdot\|_p$ — норма в $L^p(\mathcal{H}_-, d\mu)$, $\|\cdot\|_0$ — норма в \mathcal{H}_0 , $\|\cdot\|_-$ — норма в \mathcal{H}_- , $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скалярное произведение в $L^2(\mathcal{H}_-, d\mu) = L^2$.

В пространстве L^2 определим энергетическую форму

$$E(f, g) = \int_{\mathcal{H}_-} (f'(x), g'(x))_0 d\mu(x) \equiv \langle (\nabla f, \nabla g)_0 \rangle, \quad f, g \in C_b^1(\mathcal{H}_-).$$

Интегрированием по частям можно проверить [2], что $\langle \varphi, \nabla_i f \rangle = \langle \nabla_i^+ \varphi, f \rangle$, $\forall \varphi, f \in C_b^1(\mathcal{H}_-)$, $\nabla_i^+ = -\nabla_i - \beta_i$. Формально ассоциированный с формой E оператор $H = -(\nabla + \beta)\nabla = -\Delta - \beta\nabla$, $\mathcal{D}(H) \supset C_b^2(\mathcal{H}_-)$,

$\Delta f = \text{Tr}_{\mathcal{H}_0} f''$, $\beta \nabla f = \sum_{i=1}^{\infty} \beta_i \nabla_i f$, называется оператором Дирихле.

Теорема 1. Пусть $0 \leq V \in L_{loc}^2$, $\|\beta\|_- \in L_{loc}^2$. Пусть, кроме того, $\|\beta\|_- \in L_{loc}^1(\mathcal{H}_- \setminus B_R, d\mu)$ для некоторого $R < \infty$, где $B_R = \{x \in \mathcal{H}_- \mid \|x\|_- \leq R\}$. Положим $\hat{H}_\eta = -(\nabla + \beta)\eta^2 \nabla + V\eta$, $\eta \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$, $0 \leq \eta \leq 1$, $\eta(x) = 1$ на B_R . Предположим, что оператор $H_\eta = [\hat{H}_\eta \upharpoonright C_0^2(\mathcal{H}_-)]^*$ самосопряжен в L^2 при любом указанном η . Тогда оператор $\hat{H} = -(\nabla + \beta)\nabla + V$ в существенном самосопряжен на $C_0^2(\mathcal{H}_-)$.

Доказательство. Достаточно доказать, что если $u \in L^2$ и $\langle (1 + \hat{H})\varphi, u \rangle = 0 \forall \varphi \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$, то $u = 0$. Пусть $\xi, \eta \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$, $0 \leq \xi, \eta \leq 1$, $\xi = 1$ на B_R , $\eta(x) = 1$ на $\text{supp } \xi$. Имеем, очевидно,

$$\langle (1 + \hat{H})\varphi, u\xi \rangle = \langle (1 + \hat{H}_\eta)\varphi, u\xi \rangle = \langle (1 + \hat{H}_\eta)\varphi\xi, u \rangle + \langle [\xi, \hat{H}]_-\varphi, u \rangle,$$

где

$$[\xi, \hat{H}]_-\varphi = [\nabla, (\nabla\xi)]_+\varphi + (\beta, \nabla\xi)_0\varphi = 2(\nabla\xi, \nabla\varphi)_0 + (\nabla\xi)\varphi + (\beta, \nabla\xi)_0\varphi.$$

Здесь $[A, B]_\pm \equiv AB \pm BA$, $\mathcal{D}([A, B]_\pm) = \mathcal{D}(AB) \cap \mathcal{D}(BA)$. Учитывая, что $\varphi\xi \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$, имеем

$$\langle (1 + H_\eta)\varphi, u\xi \rangle = \langle [\xi, \hat{H}]_-\varphi, u \rangle. \quad (1)$$

Из неравенств

$$\begin{aligned} \|(\nabla\xi, \nabla\varphi)_0\|_2 &\leq c_\xi \|\eta \mid \nabla\varphi\|_0 \leq c_\xi \|H_\eta\varphi\|_2 \leq c_\xi \|H_\eta^{1/2}\varphi\|_2, \quad \|(\nabla\xi, \beta)_0\varphi\|_2 \leq \\ &\leq \|(\nabla\xi, \beta)_0\|_\infty \|\varphi\|_2, \quad \|(\Delta\xi)\varphi\|_2 \leq c_\xi \|\varphi\|_2 \end{aligned}$$

и условия $H_\eta = [\hat{H}_\eta \uparrow C_0^2(\mathcal{H}_-)]^\sim$ с помощью (1) получим для $\forall \psi \in \mathcal{D}(H_\eta^{1/2})$

$$\langle (1 + H_\eta)^{1/2} \psi, u \xi \rangle = 2 \langle (\nabla \xi, \nabla (1 + H_\eta)^{-1/2} \psi)_0 u \rangle + \langle (\Delta \xi + (\nabla \xi, \beta)_0) \times \\ \times (1 + H_\eta)^{-1/2} \psi, u \rangle, \quad |\langle (1 + H_\eta)^{1/2} \psi, u \xi \rangle| \leq c_{\xi, u} \|\psi\|_2.$$

Из последнего неравенства по теореме Риса о представлении линейного непрерывного функционала в L^2 заключаем, что $u \xi \in \mathcal{D}(H)^{1/2}$. Теперь (1) можно переписать в виде

$$\langle \psi, u \xi \rangle + \langle H_\eta^{1/2} \psi, H_\eta^{1/2} u \xi \rangle = \langle [\nabla, (\nabla \xi)]_+ \varphi, u \rangle + \langle (\beta, \nabla \xi)_0 \varphi, u \rangle$$

для произвольного φ из $\mathcal{D}(H_\eta^{1/2})$. Полагая $\varphi = u \xi$ и замечая с помощью несложных вычислений, что

$$\langle [\nabla, (\nabla \xi)]_+ u \xi, u \rangle + \langle (\beta, \nabla \xi)_0 u \xi, u \rangle = \|(\nabla \xi) u\|_2^2,$$

получаем $\|u \xi\|_2 \leq \|(\nabla \xi) u\|_2$. Выбирая последовательность $\{\xi_n\}$ так, чтобы $\lim \xi_n = 1$, $\|[\nabla \xi_n]_0\|_\infty \leq 1$, получаем искомое $u = 0$.

З а м е ч а н и е. Теорема 1 представляет собой глобальный условный признак. Приведенное доказательство является почти дословным повторением метода Вингольца в форме Симадера [7]. Те же аргументы ведут к аналогичному результату для операторов

$$\hat{H}_\eta(a) = -(\nabla + \beta) a \eta^2 \nabla + V \eta, \quad \hat{H}(a) = -(\nabla + \beta) a \nabla + V,$$

где $\forall x \in \mathcal{H}_- a(x)$ — линейный неотрицательный самосопряженный оператор в \mathcal{H}_0 , если дополнительно к условиям теоремы 1 потребовать, что существует функция $U \in C_{b, \text{loc}}^2(\mathcal{H}_-)$, обладающая свойствами 1) $U(x) \rightarrow \infty$ ($|x| \rightarrow \infty$); 2) $(a \nabla U, \nabla U)_0 \leq c_0$ для некоторой $c_0 > 0$; 3) $\forall \varepsilon > 0 \hat{H}_{\xi_\varepsilon} \in L^\infty(\mathcal{H}_-, d\mu)$, где $\xi_\varepsilon(x) = \sigma(\varepsilon U(x))$ для некоторой $\sigma \in C_0^2(\mathbb{R}^1)$ такой, что $\sigma(0) = 0$, $0 \leq -\sigma' \leq 1$.

Следующая теорема представляет простейший безусловный локальный признак.

Т е о р е м а 2. Пусть $|\beta|_- \in L_{\text{loc}}^\infty(\mathcal{H}_-, d\mu)$, $0 \leq V \in L_{\text{loc}}^2(\mathcal{H}_-, d\mu)$ и существует последовательность $\{\beta^n\} \subset C_{b, \text{loc}}^2(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$ такая, что $\sup_n \|\eta|\beta - \beta^n|_0\|_\infty < \infty$ и $\lim_n \|\eta|\beta - \beta^n|_0\|_2 = 0 \quad \forall \eta \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$. Тогда оператор \hat{H}_η в существенном самосопряжен на $C_0^2(\mathcal{H}_-)$.

З а м е ч а н и е 1. Условию теоремы 2, очевидно, удовлетворяет $\beta = \alpha + \gamma$, $|\alpha|_0 \in L_{\text{loc}}^\infty(\mathcal{H}_-, d\mu)$, $\gamma \in C_{b, \text{loc}}^2(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$. При $\alpha = 0$, $V = 0$ теорема 2 доказана в [3].

2. При $\alpha = 0$, $\gamma \in C_{b, \text{loc}}^1(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$ результат теоремы 2 содержится в [6].

3. Результат теоремы 2 справедлив для оператора $\hat{H}_\eta(a)$, если дополнительно к условиям, сформулированным в замечании к теореме 1, потребовать $a^{1/2} \in C_{b, \text{loc}}^3(\mathcal{H}_-, \mathcal{L}(\mathcal{H}_+, \mathcal{H}_+))$. Для доказательства теоремы 2 используем следующие известные факты. Пусть $X = C_b(\mathcal{H}_-)$ с нормой $\|f\|_\infty = \sup_{x \in \mathcal{H}_-} |f(x)|$. В X определим оператор $\mathcal{A}_n = [-(\nabla + \beta^n) \eta^2 \nabla \uparrow$

$\uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)]^\sim \rightarrow X$, $\beta^n \in C_b^2(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$, $\eta \in C_b^2(\mathcal{H}_-)$. В [3] показано, что 1) \mathcal{A}_n порождает C_0 -полугруппу сжатий в X , сохраняющую положительность; 2) $e^{-t \mathcal{A}_n} C_b^2(\mathcal{H}_-) \subset C_b^2(\mathcal{H}_-) \quad \forall t \geq 0$. На основе свойств 1, 2 сформулируем лемму.

Л е м м а 1. Пусть $|\beta|_- \in L_{\text{loc}}^2(\mathcal{H}_-, d\mu)$ и существует последовательность $\{\beta^n\} \subset C_{b, \text{loc}}^2(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$ такая, что $\eta|\beta - \beta^n|_0 \in L^2(\mathcal{H}_-, d\mu)$. Поло-

жим $u_n = e^{-t\mathcal{A}_n} f$, $f \in C_b^2(\mathcal{H}_-)$. Тогда справедливо неравенство

$$\int_0^t \|\eta |\nabla u_n|_0\|_2^2 ds \leq \|f\|_\infty^2 (1 + t \|\eta |\beta - \beta^n|_0\|_2^2) \quad (2)$$

и, если $g = u_n - u_k$, то

$$\|g\|_2^2 + \int_0^t \|\eta |\nabla g|_0\|_2^2 ds \leq 2 \|f\|_\infty^2 (2t \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_2^2 + t^{1/2} \|\eta |\beta^n - \beta^k|_0\|_2 \sqrt{1 + t \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_2^2}). \quad (3)$$

Доказательство. Умножая обе части уравнения $(d/dt + \mathcal{A}_n)u_n = 0$ скалярно на u_n , имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u_n\|_2^2 + \|\eta |\nabla u_n|_0\|_2^2 &= \langle (\eta (\beta^n - \beta), \eta \nabla u_n)_0, u_n \rangle \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \|u_n\|_\infty^2 \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_2^2 + \frac{1}{2} \|\eta |\nabla u_n|_0\|_2^2. \end{aligned}$$

Интегрируя по t обе части неравенства

$$\|\eta |\nabla u_n|_0\|_2^2 \leq -\frac{d}{dt} \|u_n\|_2^2 + \|f\|_\infty^2 \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_2^2,$$

получаем (2). Далее, очевидно, g удовлетворяет равенству $(d/dt + \mathcal{A}_n)g + (\eta (\beta^k - \beta^n), \eta \nabla u_k)_0 = 0$ (равенство в L^2), умножая которое скалярно на g , имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|g\|_2^2 + \|\eta |\nabla g|_0\|_2^2 &= \langle (\eta (\beta^n - \beta), \eta \nabla g)_0, g \rangle + \langle (\eta (\beta^n - \beta^k), \\ &\eta \nabla u_k)_0, g \rangle \leq \|g\|_\infty \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_2 \|\eta |\nabla g|_0\|_2 + \|g\|_\infty \|\eta |\beta^n - \\ &-\beta^k|_0\|_2 \|\eta |\nabla u_k|_0\|_2. \end{aligned}$$

Из последнего неравенства интегрированием по t с помощью (2) и неравенства $\|g\|_\infty \leq 2 \|f\|_\infty$ получаем (3).

Доказательство теоремы 2. Пусть сначала $V = 0$, $B \geq -\gamma$ — произвольное полуограниченное самосопряженное расширение оператора $\hat{H}_\eta \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)$. Ввиду свойств 1, 2 оператора \mathcal{A}_n для $f \in C_b^2(\mathcal{H}_-)$ справедливо равенство в L^2 (формула Дюамеля)

$$e^{-tB} f - e^{-t\mathcal{A}_n} f = \int_0^t e^{-(t-s)B} (\beta^n - \beta) \eta^2 \nabla e^{-s\mathcal{A}_n} f ds,$$

используя которое, имеем

$$\|e^{-tB} f - e^{-t\mathcal{A}_n} f\|_2 \leq e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^n - \beta) \eta^2 \nabla u_n\|_2 ds \quad \forall f \in C_b^2(\mathcal{H}_-).$$

Пусть $\{\beta^n\}$ удовлетворяет условию теоремы. Зафиксируем $\varepsilon > 0$. Пользуясь леммой 1, выбираем k из условия

$$\int_0^t \|\eta |\nabla u_n - \nabla u_k|_0\|_2 ds < \frac{\varepsilon}{2e^{\gamma t} \sup_n \|\eta |\beta^n - \beta|_0\|_\infty}$$

при $\forall n > N_1$. Выберем теперь N_2 так, чтобы $\forall n > N_2 e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^n - \beta) \times$

$\times \eta^2 \nabla u_h \|_2 ds < \varepsilon/2$. Тогда при $\forall n > \max \{N_1, N_2\} \|e^{-tB} f - e^{-tA} n f\|_2 < \varepsilon$.

Отсюда ввиду произвольности в выборе B следует, что $\hat{H}_n \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)$ имеет единственное полуограниченное самосопряженное расширение, что эквивалентно существенной самосопряженности [8, с. 205].

Заметим, что $(\hat{H}_n \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-))^- = (\hat{H}_n \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-))^-$ в силу очевидно равенства $\hat{H}_n(\eta_1 \varphi) = \hat{H}_{\eta_1 \varphi} \forall \varphi \in C_b^2(\mathcal{H}_-)$ и $\forall \eta_1 \in C_0^2(\mathcal{H}_-)$ при $\eta_1(x) = 1$ на $\text{supp } \eta$.

Чтобы завершить доказательство для $V \neq 0$, укажем, что множество

$$\bigcup_{n \geq 1} e^{-tA} \eta^{1/n} C_b^2(\mathcal{H}_-) \text{ является ядром форм-суммы } A_n + V_n \text{ в силу}$$

$$\bigcup_{n \geq 1} e^{-tA} \eta^{1/n} C_b^2(\mathcal{H}_-) \subset \mathcal{D}(A_n) \cap L^\infty \subset \mathcal{D}(A_n) \cap \mathcal{D}(V),$$

где $A_n = [-(\nabla + \beta) \eta^2 \nabla \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)]^-$.

З а м е ч а н и е. Результаты теорем 1 и 2, как видно из доказательств справедливы и для случая $\mathcal{H}_+ \equiv \mathcal{H}_0 \equiv \mathcal{H}_- \equiv \mathbb{R}^d$. В частности, безусловный признак, получающийся объединением теорем 1, 2, содержит в себе результат работы [9].

Предположения теоремы 2 можно ослабить. Справедлива, например, следующая теорема.

Теорема 3. Пусть $|\beta|_- \in L^\infty(\mathcal{H}_-, d\mu)$ и существует последовательность $\{\beta^n\} \subset C_b^1(\mathcal{H}_-)$ такая, что $\sup_n \| |\beta^n - \beta|_0 \|_\infty < \infty$ и $\lim_n \| |\beta^n - \beta|_0 \|_2 = 0$. Тогда оператор $-(\nabla + \beta) \nabla \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)$ самосопряжен в существенном.

Для доказательства используем лемму, доказанную в [6].

Л е м м а 2. Пусть $\beta^n \in C_b^3(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$, $A_n = [-(\nabla + \beta^n) \nabla \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)]_{\mathcal{H} \rightarrow \mathcal{H}}$, $u_n = e^{-tA} \eta^n f$, $f \in C_b^3(\mathcal{H}_-)$, $t \geq 0$. Тогда $\| |\nabla u_n|_+ \|_\infty \leq \| |\nabla f|_+ \|_\infty e^{\Lambda t}$,

$$\Lambda = \sup_{x \in \mathcal{H}_-} \| (\beta^n)' \|_{\mathcal{L}(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)}.$$

Доказательство теоремы 3. Пусть $\{\beta^n\}$ удовлетворяет условию теоремы. При каждом фиксированном n нетрудно указать последовательность $\{\beta^{n,m}\} \subset C_b^3(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$ такую, что $\| |\beta^n - \beta^{n,m}|_- \|_2 \rightarrow 0$, $m \rightarrow \infty$, $\| (\beta^{n,m})' \|_{\mathcal{L}(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)} \leq \kappa$, $\kappa \neq \kappa(m)$. Положим $u_{n,m} = e^{-tA} \eta^{n,m} f$, $f \in C_b^3(\mathcal{H}_-)$, $A_{n,m} = [-(\nabla + \beta^{n,m}) \nabla \uparrow C_b^2(\mathcal{H}_-)]_{\mathcal{H} \rightarrow \mathcal{H}}$. Умножая обе части уравнения $(d/dt + A_{n,m}) u_{n,m} = 0$ скалярно на $u_{n,m}$, имеем

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \| u_{n,m} \|_2^2 + \| |\nabla u_{n,m}|_+ \|_2^2 = \langle (\beta^{n,m} - \beta), \nabla u_{n,m} \rangle_0, u_{n,m} \rangle = \\ & = \langle (\beta^{n,m} - \beta^n), \nabla u_{n,m} \rangle_0, u_{n,m} \rangle + \langle (\beta^n - \beta), \nabla u_{n,m} \rangle_0, u_{n,m} \rangle \leq \| |\beta^{n,m} - \\ & - \beta^n|_- \|_2 \| |\nabla u_{n,m}|_+ \|_\infty \| u_{n,m} \|_2 + \frac{1}{2} \| |\nabla u_{n,m}|_+ \|_2^2 + \frac{1}{2} \| |\beta^n - \\ & - \beta|_- \|_2^2 \| u_{n,m} \|_\infty^2. \end{aligned}$$

Интегрируя по t и переходя к пределу по m , получаем на основании леммы 2

$$\overline{\lim}_n \int_0^t \| |\nabla u_{n,m}|_0 \|_2^2 ds \leq \| f \|_\infty^2 (1 + t \| |\beta^n - \beta|_0 \|_2^2). \quad (5)$$

Аналогично, для $g_m = u_{n,m} - u_{k,m}$ будем иметь

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_m \left(\|g_m\|_2^2 + \int_0^t \| |\nabla g_m|_0 \|_2^2 ds \right) &\leq 2 \|f\|_\infty^2 (2t \| |\beta^n - \beta|_0 \|_2^2 + \\ &+ t^{1/2} \| |\beta^n - \beta^k|_0 \|_2 \sqrt{1 + t \| |\beta^n - \beta|_0 \|_2^2}). \end{aligned} \quad (6)$$

Пусть $B \geq -\gamma$ — произвольное полуограниченное самосопряженное расширение оператора $-(\nabla + \beta)\nabla \uparrow C_b^0(\mathcal{H}_-)$. Тогда

$$\begin{aligned} \|e^{-tB}f - e^{-t\mathcal{A}^{n,m}}f\|_2 &\leq e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^{n,m} - \beta) \nabla e^{-s\mathcal{A}^{n,m}}f\|_2 ds \leq \\ &\leq e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^{n,m} - \beta^n) \nabla u_{n,m}(s)\|_2 ds + e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^n - \beta) \nabla u_{n,m}(s)\|_2 ds \leq \\ &\leq e^{\gamma t} \| |\beta^{n,m} - \beta^n|_+ \|_\infty \int_0^t \| |\nabla u_{n,m}|_+ \|_\infty ds + e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^n - \beta) \nabla g_m\|_2 ds + \\ &+ e^{\gamma t} \int_0^t \|(\beta^n - \beta) \nabla u_{k,m}\|_2 ds. \end{aligned}$$

Остается повторить рассуждения, приведенные в доказательстве теоремы 2, используя оценки (5), (6). Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Условие теоремы 3, очевидно, удовлетворяет $\beta = \alpha + \gamma$, $|\alpha|_0 \in L^\infty(\mathcal{H}_-, d\mu)$, $\gamma \in C_b^1(\mathcal{H}_-, \mathcal{H}_-)$.

1. Березанский Ю. М., Кондратьев Ю. Г. Спектральные методы в бесконечномерном анализе. — Киев: Наук. думка, 1988. — 680 с.
2. Albeverio S., Hoegh-Krohn R. Dirichlet forms and diffusion processes on rigged Hilbert spaces // Z. Wahrscheinlichkeitstheor. und verw. Geb. — 1977. — 40, N 1. — P. 1—57.
3. Далецкий Ю. Л. Бесконечномерные эллиптические операторы и связанные с ними параболические уравнения // Успехи мат. наук. — 1967. — 22, № 4. — С. 3—54.
4. Далецкий Ю. Л., Фомин С. В. Меры и дифференциальные уравнения в бесконечномерных пространствах. — М.: Наука, 1983. — 384 с.
5. Кондратьев Ю. Г. Операторы Дирихле и гладкость решений бесконечномерных эллиптических уравнений // Докл. АН СССР. — 1985. — 282, № 2. — С. 269—273.
6. Кондратьев Ю. Г., Цикаленко Т. В. Операторы Дирихле и связанные с ними дифференциальные уравнения. — Киев: 1986. — 56 с. — (Препринт / АН УССР. Ин-т математики; 86.37).
7. Simader C. Essential self-adjointness of Schrödinger operators bounded from below // Math. Z. — 1978. — 159, N 1. — P. 47—50.
8. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики: В 2-х т. — М.: Мир, 1978. — Т. 2. — 400 с.
9. Wielens N. The essential self-adjointness of generalized Schrodinger operators // J. Funct. Anal. — 1985. — 65, N 1. — P. 98—115.